

Выпущенный на экраны Америки в 1996 году фильм братьев Вачовски «Связь» с поступательной неизбежностью обрел к данному моменту интернациональный статус неоклассики «независимого» кино. Вачовски осмелились поменять в рутинной схеме «подружка гангстера уводит добычу с помощью тайного любовника» пол последнего на женский — и не прогадали. Film noir, традиционно привлекающий образами экстраординарных женщин, получил двойной блеск в лесбийской аранжировке. Наряду с лаконичностью художественного жеста, проявленной режиссерами, он обязан своей особенной выразительностью тому бесподобному артистизму, с каким Джина Гершон и Дженнифер Тилли сыграли «подружек по преступлению». Трудно поверить, что эти упомогаемые женщины, занимающие сегодня места в первой десятке лесбийских икон, в реальной жизни встречаются только с мужчинами.

ВЕК ВУЛЬГАРНОСТИ

Любители экстравагантных зрелищ имели возможность насладиться боксерским поединком Джини Гершон с рок-идолом Бобом Диланом. Ее часто можно видеть за стойкой бара, глушащей текилу. Она и глазом не моргнет, с удовольствием затягиваясь дорогой сигарой. При этом в ней нет и намека на мужеподобие. Неотразимая брюнетка с губами, созданными для поцелуев, источает душную, как парфюмы Диора, сексуальность. Впрочем, это не помешало ей быть в «Связи» по-мальчишески пластичной, что заставило многих поставить образ Корки, вышедшей из тюрьмы, рядом с героями Джеймса Дина. Но если вызывать призраки 50-х, то Гершон скорее напоминает вульгарных итальянских кинозвезд тех лет: в ней и первобытная страсть Анны Маньяни, и вызывающая томность Джини Лоллобриджи.

Показательно, что Джина Гершон, впервые появившаяся на съемочной площадке в 1986 году и переигравшая за первые десять лет немало ролей (среди ее фильмов такие хиты, как «Коктейль» с Томом Крузом, «Красная жара»

слишком фрагментируют психологию своих героев, то, наоборот, ударяются в неуместную пародию, Гершон воплощает на экране некий абсолют. Джина знает цену истинному «звездному блеску», а потому обожает эпоху 50-х. Когда ей предложили главную роль в сложной психопатологической драме «Этот мир, а после — фейерверк» (1996), решающим доводом для согласия (тема инцестуальных отношений, спровоцированных ненавистью разнополых близнецов к матери, казалась ей интересной, но слишком далекой от собственного опыта) стало желание режиссера Майкла Обливица решить образ независимой проститутки Кэрл, бросившей богатство и мужа ради независимости, в духе Авы Гарднер, роскошной звезды 40 — 50-х годов, которая обожала вызывающие аксессуары. Так Гершон, влюбленная в запутанные и трагичные семейные истории, решила наперекор Фрейду, находившему сексуальную подоплеку в древнегреческих трагедиях, сыграть фрейдистскую драму с эмоциональным размахом Софокла. Но гибельная упрямая грация ее Кэрл неотделима от шелковых накидок и тафты, окутывающих героиню.

лен Дитрих утверждались еще до окончания работы над сценарием. Джина имеет особый вкус к утрированному костюму, и одежда помогает ей выбрать пластику персонажа. Стреляющая без промаха Саша в приталенном кожаном пиджаке — ослепленная любовью королева, а во время как Корки в по-преле-тарски безупречной спецовке — неотразимый в своей ранимости паж. Расклеванные черные шелковые штаны с блестящими бахрама и ковбойской шляпы — это лишь малая часть ослепительного антуража Кристал Коннерс, звезды дорогого эротического танц-шоу «Богиня» в престижном лас-вегасском отеле «Звездная пыль», героини Гершон в ленте Пауля Вержувена «Стриптизерши» (1995).

Верхуев от фильма к фильму все тоньше полирует свой стиль, превращая в неоспоримые достоинства схематизм сюжетов и функциональность диалогов. «Стриптизерши», удостоенные нескольких вроде бы позорных призов «Золотая малина», все равно стали в Америке таким же образцом кэмп-культуры, как в 70-е — «Киносеанс рок-ужаса». Специальные полночные сеансы привлекали толпы трансвеститов, выкрикивавших

ПИКАНТНАЯ СВЯЗЬ

с Арнольдом Шварценеггером, с другой стороны — «Игрок» Роберта Олтмена), обрела «значительность» лишь во второй половине 90-х. Именно тогда кэмп, то есть намеренная безвкусица или дешевка, и прочие «низкие» жанры превратились в желанные объекты крупнобюджетных голливудских постановок. От чего раньше безразлично воротили нос и отдавали на откуп телевидению и фильмам серии Б, теперь выпускается в широкомэкранном формате.

«Без лица»

Джина обладает удивительным чувством костюма, что заставляет вспомнить о тех временах, когда платья для Мар-

вульгарные в своей предсказуемости реплики, опережая персонажей. Любимцей стала, конечно же, Кристал — эф-

фектная дива, осыпающая шокирующими наставлениями симпатичную новенькую, которая принимает соленые словечки на веру и ломает карьеру на беду влюбившейся прима. На одном из таких сеансов, которые посещала и сама Джина, к актрисе подошел умирающий от восторга Ру Поль — чернокожий красавец-трансвестит, певший с Элтоном Джоном и Дайаной Росс. Он не только был одет в болыничный халат и ковбойскую шляпу — одежду, символизирующую ее Кристал, — но и знал наизусть все реплики, смог показать танцевальные номера и носил ту же губную помаду.

Во время как «Стриптизерши» отовоевали для Гершон почетное место на иконостасе трансвеститов, «Связь» подарила ей сердца лесбиянок. Они, затаив дыхание, следили за уверенными жестами до последнего сомневающейся в возможности новой любви Корки, от-делочницы квартир, которая вышла из заключения и была втянута в немалую авантюру очаровательной подружки гангстера. Но «Связь» не останется единственным «черным» фильмом в

«Стриптизерши»

биографии актрисы. Ее ближайшие кинопроекты связаны с экранизациями романов Элмора Леонарда и Джеймса Хэдлди Чейза, чьи детективы издавались огромными тиражами. Как правило, в мягкой обложке.

«Прикосновение»

КАК ВАЖНО БЫТЬ МАНЕРНОЙ

Для зрителей вопрос, любит ли рафинированная Вайолет отточившую Корки или только использует в своих корыстных интересах, был, пожалуй, еще более интригующим, чем другой: удастся ли девушкам обвести мафию вокруг пальца. «Черные» фильмы от «Двойной страховки» до «Жара тела» приучили нас к «неожиданным» развязкам, когда страстные красавицы в финале с удовольствием предают своих

новых возлюбленных, чтобы благополучно удалиться с миллиончиками манувтру «Связи» мы получаем подтверждение истинности чувств Вайолет, эффект от этого не меньший, нежели от благополучного «воскрешения» Катлин Тернер в «Жаре тела». Ответственность за поддержание эмоционального напряжения и двусмысленности полностью лежал на аппетитно округлых плечах сладкоголосой Дженнифер Тилли, исполнившей роль романтической соблазнительницы.

«Стриптизерши»

Для актрисы, чей метод заключается в одновременном представлении утрированно проявленной женской сексуальности и пародийного сомнения в умственной состоятельности носительницы подобного эротического напора, роль Вайолет стала настоящим подарком судьбы. Предельно манерная Тилли с ее бесконечным заламыванием рук и кокетливыми «большими глазами» — будто ходячий ответ на куртуазный фант «Из чего только сделаны девочки?». Представляя Дженнифер, неизбежно видишь ее заблудившейся в кружевах женского белья или рисующей у туалетного столика алые губы за завесой пудренного тумана. Ища аналоги ее поведения, вспоминаешь Ренату Литвинову. Достаточно привести иные из монологов Тилли, разражающиеся на бесхитростные вопросы обожающих ее интервьюеров, чтобы оправдать состоятельность такого сравнения.

Например, беседа с испанским журналистом, ничем не спровоцированная

«Лжец, лжец»

Дженнифер Тилли все же не может удержаться от очаровательного выступления: «Я приезжала в Испанию, чтобы рекламировать «Тень волка», где я играю вместе с Лу Даймондом Филлипсом. Моя героиня там, кстати, эскимоска. Фильм был дублирован на испанский, и голос артистки мне искренне понравил-

ся больше, чем собственный. Потом я выяснила, что в Европе многих актеров всегда дублируют одни и те же голоса. Например, Клинта Иствуда на протяжении всей его карьеры дублировал один и тот же испанский актер, и теперь публичка идентифицирует Клинта с голосом этого человека. Это меня очень обеспокоило, потому что я подумала, что когда я не работаю, из-за меня в Испании бедняжка-дублерша сидит без денег и ждет не дожидается моего возвращения на съемочную площадку!».

По признанию самой Дженнифер, за вечер, проведенный дома в компании давнего бойфренда, она раз пять выбегает в ванную «подправить» губы. Но гораздо забавнее узнать, что ее крайняя манерность — не врожденная, а усвоенная как жизненный урок. Приехав в Голливуд в самом начале 80-х, она находилась под впечатлением образа смешливой городской интеллектуалки Эрни Холл, заглавной героини из нашумевшей в те годы комедии Вуди Аллена. Приходившая на пробы в мешковатой одежде, без косметики и с сумками с бахромой, соискательница ролей получила стабильные отказы. Тогдашний дружок посоветовал ей сделать покупку в бутике Аззедина Алайи, выпускавшего тогда провокационные обтягивающие мини-платья. Талант модного кутюрье сделал свое дело: Тилли получила роль. Это настроило ее на определенные мысли, и актриса решила довести образ «сладкой куколки» до сатирического предела.

В этом ключе она сыграла зараженную актерскими амбициями подружку гангстера Олив Нил в элегантно ретро-комедии «Пули над Бродвеем» (1994) своего давнего кумира Вуди Аллена. Роль принесла номинацию на «Оскар» и повышение градуса общественного внимания. Дженнифер Тилли стали узнавать на улице, о чем озабоченная сохранением «семяншей» походки актриса и не догадывалась, пока на это не обратили внимание друзья. Но образ зарвавшейся от дармового богатства дурочки Олив, способствовав росту запросов «на Тилли», обрек ее на однообразие предлагаемых ролей: героини в авантюрном «Побеге» (1994) и кассовой комедии «Лжец, лжец» (1997) придурковаты и не обременены чувством такта. Саму Дженнифер эта ситуация ужасно расстраивает, но она не отказывается от игры в крупнобюджетных постановках, потому что это дает возможность знакомиться на съемочной площадке с работой настоящего профессионального коллектива.

Как и большинство актрис ее поколения, Тилли много сотрудничает с «неза-

висимыми», установив для себя пропорцию: три «независимых» фильма на один «большой». Так что «звезду» вполне можно сорвать на два съемочных дня в пустыню и начислить в бухгалтерской ведомости напротив элитной фамилии сумму в 431 доллар: так выглядело ее участие в «Американских отбросах» (1996). Но иногда сотрудничает с «независимыми» оборачивается выгодной стороной — «Связь» остается самой интересной ролью актрисы, показавшей интригующие обертоны своей сексапильной характерности.

Алексей ВАСИЛЬЕВ

Дженнифер Тилли